

Локативная конструкция предложения в рутульском языке

Аннотация. В статье рассматривается локативная конструкция предложения в рутульском языке, которая образуется посредством восьми местных падежей, ее особенности. Объект действия в предложениях с субъектом, оформленным одним из местных падежей, выражается именем в номинативе и координируется с предикатом в классе и числе, как и в предложениях эргативной и дативной конструкции.

Ключевые слова: локативная конструкция, локативно-направительный падеж, исходный падеж, субъект, значение, направление, глагол.

Раздел: (05) филология; искусствоведение; культурология.

Локативная конструкция с субъектом, оформленным II локативно-направительным падежом

Локативно-направительный падеж второй степени имеет значение нахождения на чем-либо и движения к данному направлению. Формы II локативно-направительного падежа выполняют субъектную функцию в предложениях, в которых предикат выражен глаголом *гъа* «находится на чем-либо». Субъект в данном падеже приобретает значение наличия или приближения чего-либо неизбежного:

Заа бырдж *гъа*. –

Я должен (букв. «На мне долг есть»).

Ваа усул *гъадиш*. –

Ты плохо выглядишь (букв. «На тебя вида нет»).

Локативная конструкция с субъектом, оформленным II исходным падежом.

Исходный падеж второй степени имеет семантику направления с чего-либо в значении удаления из данного положения. II исходный падеж оформляет субъект действия, употребляясь с глаголом *игъид хъун* в значении «избавиться»:

Заала бырджихъид *хъури*. –

Я избавился от долга.

Ихъды **халыыла** учур *ихъибхъури*. –

Наш дом избавился от очереди.

Гъамыъ **вала** белябыр *ихъидхъуси*. –

Теперь ты от бед избавишься.

В вышеприведенных примерах субъект приобретает значение избавления от чего-либо неизбежного, нежелательного. Объект действия, оформленный номинативом, согласуется с предикатом в классе и числе: **бырдж** *ихъидхъуси* «от долга избавишься» - согласование объекта и предиката в IV класса единственного числа; **учур** *ихъибхъуси* «от очереди избавишься» - согласование объекта и предиката в III классе единственного числа; **белябыр** *ихъидхъуси* «от бед избавишься» - согласование объекта и предиката в III классе множественного числа.

Локативная конструкция с субъектом, оформленным III локативно-направительным падежом.

Локативно-направительный падеж третьей степени имеет значение нахождения у кого-либо, у, около чего-либо и движения к данному положению. М.О. Таирова отмечает, что в III локативно-направительном падеже «Одушевленные имена (особенно имена, связанные с личностью) выражают главным образом отношения «у кого, кому», а неодушевленные – «возле чего, к чему» [1].

III локативно-направительный падеж в роли субъекта образует локативную конструкцию предложения, употребляясь с недостаточным глаголом ха «есть, имеется в наличии в данный момент» или его отрицательной формой хадиш «нет, не имеется».

Зада вес хабар ха.-

Я вам новость нес (имею).

Къаисды нинды гыбылбыр ха.-

Бабушка простужена. (Бабушка простуду имеет).

Къухъдынйде ихтиярха.-

Старший право имеет.

Данные примеры имеют семантику обладания чем-либо в данное время. Предикат в вышеприведенных предложениях координируется с прямым объектом в классе и числе.

Локативная конструкция с субъектом, оформленным III исходным падежом.

Исходный падеж третьей степени имеет значение удаления от чего-либо, в научной литературе он характеризуется как «удаляющий падеж» [2],[3].

В рутульском языке нередки случаи, когда реальный субъект действия оформляется III исходным падежом, объект действия выражен именительным падежом и согласуется с предикатом в классе и числе. Предикат в подобных локативных предложениях должен быть выражен:

1)

Глаголами со значением возможности или невозможности совершения действия:

Бахтид члумулки дишне, бичиледаа аьквал гъаъас йичлесдиш. (Посл.).- Без прутика счастья ласточка гнездо свить не сможет.

За къваб къваз сивигаси, вадаа гъабыр къуцлес йикисиме? –

Я двух гусей пришлю, ты ошипать их сможешь?

-Ваъ, зада гъухъус йикисдиш!-

-Нет, я не смогу сказать!

Многие переходные и непереходные глаголы рутульского языка в сочетании с III локативно-направительным падежом приобретают оттенок возможности или невозможности совершения действия, причем глагол ставится в инфинитиве, а вспомогательный глагол **йишин** «уметь, быть в состоянии» – во всех временах и наклонениях.

2) Глаголами со значением случайности или непреднамеренности действия: **хиид хъун** «уронить», **саъсид хъун** «упасть, уронить» (букв. «вниз упасть»), **аъ хъииб хъун** «вскрикнуть» (непреднамеренно), **гъигъейишин** «закрыться», **къатйишин** «сломаться» и др.

Задаа рак гъигъей ишири.-

Я дверь закрыла (случайно).

Хынхыдаа дзиций къатйи вишири.-

Ребенок куклу сломал (непреднамеренно).

Бала къабыр садаанале шуйне, вадаа гъабыр хиидхъуси.-

Если много тарелок сразу возьмешь, ты уронишь (их).

В специальной литературе подобный субъект иногда трактовался как объект действия. Так, У.А. Мейланова пишет: « В исходном I падеже стоит название лица или предмета, который совершает действие, в вышеперечисленных значениях. Совершающее действие лицо или предмет, являясь реальным смысловым субъектом, в предложении, однако несет функцию косвенного дополнения», так как «... из этих предложений можно удалить имена в исходном I падеже, и тогда ясно видно, что подлежащими в этих предложениях являются имена в именительном падеже» [4]. Конечно, если удалить имена в III исходном падеже из некоторых вышеприведенных предложений, субъект действия переместится на имя в именительном падеже:

Хынхыдаа дзиций кьатI вишири.-

Ребенок куклу сломал (нереднамеренно) .

Дзиций кьатI вишири.- Кукла сломалась.

Задаа рак гъигъейишири.- Я дверь закрыла (случайно).

Рак гъигъейишири.- Дверь закрылась.

Но этот метод определения субъекта не всеобъемлющ. Его не возможно применить к следующим примерам:

Задаа кьыле гъагъасйикиси.-

Я смогу прочесть.

Вадаа хьедягъагъ йикисиме?-

Ты воды попросить сможешь? и т.д.

Мы в своей работе не видим необходимости полагать, что реальный субъект в подобных примерах выполняет функцию косвенного объекта, так как в рутульском языке представлена локативная конструкция предложения, которой реальный субъект в местном падеже не является одновременно и грамматическим субъектом.

Локативная конструкция с субъектом, оформленным IV локативно-направительным падежом

Локативно-направительный падеж четвертой серии имеет значение нахождения у чего- либо, за чем-либо и движения по направлению к кому-либо, за что-либо.

IV локативно-направительный падеж выражает два субъектных значения: обладания и физиологических желаний, потребностей. Субъект со значением обладания чем- либо оформляется IV локативно-направительным падежом при недостаточном глаголеа «есть, имеется».

Захда йивыб ухун а.- Я семь платьев имею.

Ришихда кьвалр дух а.-Сестра двух сыновей имеет.

Субъект, который испытывает физиологические желания, потребности, оформляется IV локативно-направительным падежом при недостаточным глаголахъу во всех временных формах:

Захда я/хъ хъу.-Я смеяться хочу.

Захда ешел хъу.-Я выплакаться хочу.

Кроме вышеприведенных, мы обнаружили в рутульском языке еще несколько примеров с иной семантикой субъекта:

Гъанийихда кьаргъыш хъу.- Он проклят (букв. За ним проклятье есть).

Гъанийихда душманхъу.-Он врага имеет (букв. За ним есть враг).

Локативная конструкция с субъектом, оформленным IV исходным падежом.

Исходный падеж четвертой серии имеет значения удаления из-за чего- либо, Г.Х. Ибрагимов отмечает, «... этот падеж встречается часто и выражает пространственные отношения: «за», «после», «из-за»[5].

ART 75214

УДК 811.35

Формы IV исходного падежа употребляются в роли субъекта только при одном глаголе – *хъидхъури*, который служит для передачи различных произвольных физических действий:

Хынхыхълаа лалбыр хъидхъури.-

Ребенок закричал.

Ришбишихълаа цлар-цларбыр хъидхъури.-

Девочки завизжали.

Локативная конструкция с субъектом, оформленным Влокативно-направительным падежом.

Локативно-направительный падеж пятой серии имеет значение нахождения внутри, в составе, в соприкосновении с чем-либо и движения к данному положению.

Формы Влокативно-направительного падежа оформляют субъект крайне редко, употребляясь при недостаточном глаголе **ки** «находиться в составе чего-либо».

Минийик эзер ки. - Он болен (чем-то заразным).

Зак тахсирки. - Я виноват.

Къаисиек мисде ях кидиш. - Старик в этом году слаб.

Мы полагаем, что в примерах типа *-Ми ичирмых мулух ки-*

Эти яблоки червивые.

Халык цай кидхъури. - Дом загорелся.

формы V локативно-направительного падежа выступают в роли субъекта действия, но этот субъект скорее грамматический, чем реальный.

Локативная конструкция с субъектом, оформленным V исходным падежом.

Исходный падеж V серии имеет значение направления изнутри, из положения соприкосновения с чем-либо. V и VI исходные падежи, по мнению М.О. Таировой, формально совпали, и на современном этапе развития рутульского языка функции VI исходного падежа со значением удаления их- под чего-либо выполняет V исходный падеж. [1]

Одно из основных значений V исходного падежа- значение превращения и становления. При выражении превращения или становления V исходным падежом оформляется названия лица или предмета, который подвергается превращению, а название лица или предмета, в которое превращается первое лицо и предмет, стоит в именительном падеже. Форма V исходного падежа в подобных предложениях оформляет субъект действия, а имя в именительном падеже – косвенный объект.

В значении превращения с именем в V исходном падеже как правило, употребляется глагол **йишин** «становиться, превращаться» во всех временных формах.

Кылые выъыдыла хъуъ Гъаликляя мал-дхур йикиси.-

После учебы Али станет ветеринаром.

Я шураднийклаа вырды руъуд диш, я вырдынийклаа- шурад. (Посл.) -

Ни родственник в чужого не превращается, ни чужой в родственника.

Даяклаа йиванвуръумаа, иессиклаа тыла викиси. (Посл.) -

Пока жеребенок в лошадь превратится, хозяин собакой станет.

Тербие адишды инсанаклаа паача аруъуд диш. (Посл.) -

Невоспитанный человек падишахом не станет.

Ссылки на источники

1. Таирова М.О. Морфология склонения в рутульском языке. Махачкала, 2002
2. Дирр А. М. Рутульский язык Тифлис, 1911
3. Джейранишвили Е.Ф. Цахский и мухадский языки. Морфология. Тбилиси, 1983
4. Мейланова У. А. Морфологическая и синтаксическая характеристика падежей лезгинского языка. Махачкала, 1960

КОНЦЕПТ

научно-методический электронный журнал

ART 75214

УДК 811.35

5. Ибрагимов Г.Х. Рутульский язык. М. : Наука, 1978

Исмаилова А. М. Локативная конструкция предложения в рутульском языке // Концепт. – 2015. – Спецвыпуск № 15. – ART 75214. – 0,3 п. л. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/75214.htm>. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

Abstract: the article discusses the locative structure of the sentence in Rutul language, which is formed by eight local cases, its features. The action object in sentences with subject, illustrated by one of the local cases, is expressed by the name in nominative and is coordinated with the predicate in class and form, as in the ergative sentences and dative construction.

Keywords: locative construction, locative-dialects case, original case, entity, value, direction, verb.

ISSN 2304-120X

2 7

9 772304 1120159